

Д. А. Милютин

**Описание военных действий
1839 года в Северном
Дагестане**

**Составлено полковником
Милютиным**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. А. Милютин**
Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане: Составлено полковником Милютиным / Д. А. Милютин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 146 с.

ISBN 978-5-518-06808-7

Замечательный русский военный деятель Д. А. Милютин описал кампанию 1839 года в Дагестане, участником которой был сам. Ключевое сражение этого похода, осада Ахульго, описано со всеми возможными подробностями, в том числе и с технической стороны.

ISBN 978-5-518-06808-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Русское оружіе не проникало; онѣ сопряжены были съ такими затрудненіями естественными и съ такимъ упорнымъ сопротивленіемъ со стороны непріятеля, какія прежде едва ли встрѣчались; а потому и успѣхи Русскихъ войскъ никогда, быть можетъ, не стоили прежде столькихъ жертвованій.

Но тѣмъ болѣе чести приносятъ эти успѣхи войскамъ, которыя въ продолженіи болѣе четырехъ мѣсяцевъ, съ истиннымъ мужествомъ и непоколебимою твердостью переносили всѣ тягости и лишенія труднаго похода въ скалистыхъ и бесплодныхъ горахъ, преодолевали затрудненія, на каждомъ шагу имъ встрѣчавшіяся, и вездѣ геройски дрались, гдѣ только непріятель осмѣливался оказать сопротивленіе. Ни многочисленность горцевъ, ни воинственность ихъ, возбужденная фанатизмомъ религіознымъ, ни самая неприступность укрѣпленныхъ позицій,—ничто не въ силахъ было остановить успѣха Русскаго отряда на пути, ему предначертанномъ. Положительно можно сказать, что никогда въ теченіи одной кампаніи не приходилось одпѣмъ и тѣмъ же войскамъ столько разъ испытывать счастье отважныхъ штурмовъ на сильныя позиціи непріятельскія. Для Кавказскихъ войскъ казалось не было ничего невозможнаго!

Такимъ образомъ, дѣйствія 1839 года въ Сѣверномъ Дагестанѣ замѣчательны уже потому, что представляютъ цѣлый рядъ такихъ подвиговъ воинскихъ, которыя грѣшно было бы оставить въ забвеніи. Мнѣнія могутъ быть различны въ томъ, какое значеніе экспедиція эта будетъ имѣть вообще въ *исторіи Кавказскаго края*; но безъ сомнѣнія всѣ, принимавшіе въ ней участіе, единогласно признаютъ, что собственно въ *исторіи Русскаго войска* она составитъ одну изъ блистательныхъ страницъ.

Кромѣ того, дѣйствія въ продолженіи девятидѣльной осады *Ахульго* представляютъ и въ отношеніи *техническомъ* нѣчто совершенно особенное въ военномъ искусствѣ. Подробное описаніе произведенныхъ осадныхъ работъ вѣроятно будетъ занимательно даже для инженеровъ!

Прежде чѣмъ приступить къ самому разсказу о военныхъ дѣйствіяхъ, считаемъ необходимымъ представить краткій очеркъ края, служившаго театромъ войны, то есть лѣваго фланга Кавказской линіи и Дагестана. Предѣлы этой статьи, конечно, не дозволятъ намъ войти въ большія подробности; однакожъ надѣмся, что и при самомъ сжатомъ объемѣ этого

очерка, читатели, вовсе съ Кавказскимъ краемъ незнакомые, получаютъ достаточное понятіе о положеніи дѣлъ передъ началомъ описываемыхъ военныхъ дѣйствій, и о тѣхъ обстоятельствахъ мѣстныхъ, которыя вынудили такое предпріятіе.

КАРТА

Театра военных действий главного Черенского отряда в 1839 г.
под начальством Генерал-Адъютанта Губова!

Масштабъ въ английскій дюймъ 10 верстъ.

№ 1.

Кривыя означаютъ высоты и пониженія. ■ Вершины.

I.

Очеркъ лѣваго фланга Кавказской линіи и Дагестана. — Начало безпокойствъ въ этомъ краѣ со времени развитія мюридизма. — Усиленіе Шамши и положеніе дѣлъ до 1839 года.

Съ 1830 года Русское правительство вынуждено было обратить особенное вниманіе на положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи. Религіозное ученіе, возникшее въ этомъ краѣ, подало поводъ къ волненіямъ и кровопролитной войнѣ. Необходимо было принять самыя дѣйствительныя мѣры противъ усиленія въ горахъ враждебной намъ власти.

Сѣверо-восточныя скаты Кавказскаго хребта, къ сторонѣ Терека и къ морю Каспійскому, заключаютъ въ себѣ самую многочисленную часть туземныхъ племенъ, сохранившихъ нѣкоторую степень независимости и отчасти враждебное къ Россіи расположеніе: къ сторонѣ Терека живутъ *Нахчи*, извѣстные у насъ подъ именемъ *Чеченцевъ*; къ сторонѣ моря—большая часть края населена *Лезгинами*. Два эти племени раздѣлены между собою высокимъ хребтомъ *Андійскимъ*.

Русское владычество на Кавказѣ, по естественной причинѣ, утвердилось скорѣе и прочнѣе въ плоскихъ и открытыхъ частяхъ края; напротивъ того, въ густыхъ лѣсахъ Чечни и въ неприступныхъ, камени-

стыхъ горахъ Дагестана—встрѣчались непреодолимыя препятствія для окончательнаго покоренія народа воинственнаго и необузданнаго.

Съ сѣверной стороны, по лѣвому берегу Терека, издавна уже начало водворяться Русское вооруженное населеніе: отъ впаденія рѣки Малки въ Терекъ, до устїи послѣдняго въ Каспійское море, тянутся узкою полосою земли *линейнаго казачьяго войска* — полковъ: Моздокскаго, Гребенскаго и Кизлярскаго. Кордонъ изъ постовъ и пикетовъ, поддерживаемыхъ коными резервами, всегда готовыми въ станицахъ, охраняетъ линію отъ хищническихъ набѣговъ *за-Теречныхъ* племень.

Но для дѣйствительнаго обезпеченія линіи отъ нападений, Русское правительство всегда старалось держать въ покорности или по крайней мѣрѣ въ мирныхъ отношеніяхъ сосѣднія туземныя племена. Ближайшая къ Тереку полоса представляла къ тому всѣ средства:

Между низовьями *Терека* и *Сулака* верстъ на 50, простирается равнина, которой восточная часть, ближайшая къ морю, песчаная и болотистая, служитъ только для кочевья *Нагайцалъ*; а западная, болѣе плодородная, занята *Кумыками*: послѣднихъ считается тысячъ до двадцати. По самому положенію страны, *Кумыки* должны были искать защиты и покровительства Россіи. Кроткій и покорный народъ *Кумыкскіи* управляется княжескими фамиліями, подъ наблюденіемъ Русскаго начальства.

Далѣе къ западу между *Терекомъ* и *Сунжею*, мѣстность также открыта; хотя и тянутся параллельно обѣимъ, этимъ рѣкамъ два кряжа горъ, однакожъ они, по

своей незначительности, не представляют никакой защиты; а по безводію своему не могут быть заселены. Въ 1839 году еще заняты были *Чеченскими* аулами оба берега Сунжи и правый берегъ Терека. Чеченцы эти, назывававшіеся *Сунженскими* и *надтеречными* были въ полной покорности Россіи: платили установленную подать и несли возложенныя на нихъ повинности.

Но уже за Сунжею непосредственно начинаются густые лѣса *Чеченской плоскости*, простирающейся въ ширину отъ 15 до 30 верстъ, до подошвъ отлогихъ горъ, также покрытыхъ сплошными лѣсами. Какъ въ плоской, такъ и въ горной Чечнѣ считалось въ 1839 году отъ 80 до 100 тыс. населенія. Чеченцы не признавали въ то время никакой общей власти надъ собою: селенія избирали себѣ старшинъ; а нѣсколько селеній, составлявшихъ вмѣстѣ одно общество, избирали Кадія; но никакого опредѣленнаго устройства гражданскаго не было между Чеченцами. Это племя воинственно и по преимуществу склонно къ набѣгамъ и хищничеству; мѣстность лѣсистая и гористая доставляетъ всѣ средства къ упорной оборонѣ. Часто Русскимъ войскамъ приходилось оружіемъ усмирять возстанія Чеченцевъ или наказывать ихъ за враждебныя предпріятія на линію — и всякій разъ наступательныя дѣйствія наши въ лѣса Чеченскіе стоили много крови. Однакожъ въ то время плоская Чечня боялась нашихъ посѣщеній: на всемъ почти протяженіи ея, параллельно подошвамъ горъ, тянется между сплошными лѣсами какъ бы прогалина, на которой сосредоточена была главная часть населенія Чеченскаго, въ большихъ, многочисленныхъ селеніяхъ. Эта

полоса служила такъ часто путемъ для нашихъ колоннъ, что сами горцы прозвали ее *Русскою дорогою*. Самымъ благопріятнымъ временемъ для экспедицій въ Чечню была зима, — когда лѣса не могутъ уже служить для горцевъ выгоднымъ прикрытіемъ въ бою, когда ихъ скотъ не можетъ пастись вдали отъ селеній и самыя семейства ихъ не могутъ долго оставаться безъ крова. Вотъ почему Чеченцы большею частию признавали себя если не покорными, то по крайней мѣрѣ *мирными*; отъ важнѣйшихъ селеній были въ нашихъ рукахъ аманаты.

Однакожъ названіе *мирныхъ* не мѣшало Чеченскимъ *джигитамъ* (удальцамъ) по временамъ предпринимать набѣги на линію или на покорныя намъ части края. То пробрались они малыми шайками на воровство: то собирались большими партіями, для нападенія на какой нибудь транспортъ, или чтобъ угнать скотъ у казаковъ и покорныхъ ауловъ. Въ послѣднее время предпріятія такого рода замѣтно усилились: ближайшія къ линіи племена, чтобъ избавиться отъ раззоренія, старались поддерживать связи и пріязнь съ непокорными сосѣдями, — и часто даже заодно съ ними тревожили линію. Особенно опасно было положеніе Кумыковъ: юго-западную границу ихъ составляетъ лѣсистый хребетъ *Качкалыковскій*: а съ юга подходятъ столь же лѣсистыя горы *Ауха* и *Салатау*. Подъ прикрытіемъ этихъ горъ, враждебныя партіи могли внезапно нападать на Кумыкскія селенія, и безнаказанно возвращаться съ добычею.

Такимъ образомъ, покорныя племена находились въ крайнемъ положеніи, какъ бы между двухъ огней: съ одной стороны боялись Русскихъ, которые вмѣня-

ли имъ въ преступленіе всякія связи съ непокорными горскими племенами; съ другой же стороны — боялись и послѣднихъ, не имѣя средствъ защиты противъ враждебныхъ ихъ дѣйствій. Русское правительство видѣло необходимость принять дѣйствительнѣйшія мѣры къ удержанію въ покорности ближайшихъ къ линіи племень, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ огражденію ихъ самихъ отъ враждебныхъ сосѣдей. Съ этою цѣлію начали возводить впереди линіи крѣпости и форты. Такъ на Кумыкской плоскости построена была (въ 1819 году) крѣпость *Внезапная*, при главномъ аулѣ Кумыкскомъ *Андреевъ* (Эндрэ), а на Сунжѣ—крѣпость *Грозная* (въ 1817 году), мѣстопробываніе начальника всего лѣваго фланга. За тѣмъ, чтобы обезпечить сообщеніе съ этими крѣпостями, построены были второстепенныя укрѣпленія: *Амиръ-Аджи-Юртъ* прикрывалъ поромную переправу черезъ Терекъ; *Ташъ-Кичу*, у селенія *Новаго Аксая*, охранялъ путь въ крѣпость Внезапную; *Умаханъ-Юртъ* на рѣкѣ Сунжѣ, близъ устья ея, охранялъ переправу на пути изъ Внезапной въ Грозную; а *Горячеводское*—было промежуточнымъ пунктомъ между Грозною и Терекомъ. За тѣмъ не было на Сунжѣ другихъ укрѣпленій до самаго *Назрапа*, то есть до предѣловъ *Владикавказскаго округа*.

Небольшое это число укрѣпленій занимаемо было нѣсколькими линейными баталіонами; изъ дѣйствующихъ же войскъ на всемъ протяженіи лѣваго фланга расположенъ былъ только одинъ полкъ — *Курискій егерскій* (нынѣ Генераль-Адъютанта Князя Воронцова); Штабъ-квартира его была въ крѣпости Грозной; баталіоны же располагались въ зимнее время по ста-

ницамъ на Терекѣ, а лѣтомъ назначались въ экспедиціи или для другихъ военныхъ предпріятій.

Такія ограниченныя средства были достаточны до тѣхъ поръ, пока дѣло шло только объ охраненіи линіи отъ набѣговъ хищническихъ партій; но съ того времени, какъ въ Чечню проникло изъ Дагестана ученіе *Мюридовъ*, война сдѣлалась уже народною: цѣлыя племена подняли оружіе противъ Русскихъ; *Большая* и *Малая Чечня*, союзніе съ Кумыками *Ауховцы* и *Качкальковцы*, *Пикеры*, многочисленнѣйшее общество горной Чечни, даже племена верховій *Арзуна*: *Шубузы*, *Шатойцы*, *Кисты*,—вся эта масса населенія открыто подчинилась враждебной намъ власти возмутителей и угрожала покорнымъ намъ племенамъ. Можно было опасаться, что и послѣдніе будутъ вынуждены или также поднять оружіе противъ насъ, или покинуть собственныя свои земля, чтобы въ горахъ и лѣсахъ найти убѣжище отъ ожидавшаго ихъ наказанія съ нашей стороны.

Но прежде чѣмъ войдемъ въ большія подробности для поясненія дѣла на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи въ началѣ 1839 года, обратимся къ *Дагестану*, который собственно и былъ въ этомъ году театромъ военныхъ дѣйствій.

Самое названіе *Дагестана* (отъ слова *дагъ*—гора) показываетъ, что эта часть Кавказскаго края по преимуществу страна гористая. Однакожъ на всемъ своемъ протяженіи Дагестанъ не одинаково гористъ и неприступенъ: по самому берегу моря тянется полоса плоская и низменная. большей или меньшей ширины; въ иныхъ же мѣстахъ, какъ на примѣръ у *Дербента*, отроги горъ достигаютъ до самаго моря. Кромѣ того